

АКСЕЛЕРАЦИОНИЗМ (происходит от термина "ускорение") — философское направление, которое стремится ускорить ход истории. История, в отличие от времени, — понятие не физическое, и придать ей скорость возможно.

На недавней конференции в Амстердаме (с участием многих философов, среди которых были Жижек и Слотердайк) говорилось о параметрах будущего общества. Возник вопрос: ускорять ли его приближение или нет? Будущее им видится как дегуманизация — переход к новой, постгуманистической форме жизни, при которой человек оказывается несовершенным видом, какими были прежде обезьяны по сравнению с нами. Многие из них предложили посмотреть на человека глазами роботов.

Один из выступающих привёл в качестве аргумента совершенства робота перед человеком то, что машины будут исправно платить налоги, у них не будет коррумпированного сознания (говорилось о том, что уход от налогов — одна из фундаментальных проблем экономики, особенно в развивающихся странах, и все при новой системе будут счастливы, а в будущем искусственный интеллект вообще возьмёт ответственность за организацию хозяйства, экономики, политики — и, в принципе, начнёт думать сам).

Человечество идёт именно к этому — к передаче инициативы киборгам, роботам, химерам, которые расширят представление о возможностях. К примеру, внедрение орлиного глаза позволит человеку далеко видеть, крылья — летать, искусственные ноги — быстрее прыгать; и допинг окажется детской игрой: все будут просто прыгать и скакать на искусственных протезах, в забегах будут выступать "люди-зайцы" и "люди-страусы".

Вопрос пока ставится только так: насколько быстро наступит это общество? Некоторые даже очерчивают рубежи, предполагая, что точкой отсчёта станет 2025 год — это будет момент сингулярности, когда произойдёт переход от доминанции человеческих существ к постчеловеческим созданиям. В своём выступлении я описал ту же картину, но с другой подачей: рассказал, как робот будет утрачивать человеческие свойства, о "Дазаине", об отношении к смерти, о бессмертии в обмен на душу (что сравнимо с продажей души дьяволу). Я думал, что взгляд консерватора напугает зрителей. Кто-то, конечно, отшатнулся, но кто-то подошёл после выступления и заявил, что захотел стать роботом. Что интересно: ужаса, на который я рассчитывал, — от утраты человеческой идентичности в ходе ускорения технических процессов, от перспективы "печати детей" на "принтерах" — не было. Это, скорее, повеселило значительную часть публики Амстердама, и те были только рады ускорить процесс.

Интересно, что когда мы обсуждаем прогресс, — в основном спорим о том, быстрее он произойдёт или медленнее. Но куда мы движемся? Этот вопрос чаще всего оказывается вне дискуссии. А движемся мы именно туда, с чем согласны большинство западных интеллектуалов: к постчеловеческому, постгуманистическому архетипу. Это и есть сингулярность.

И практически никто (кроме самых радикальных, но узких традиционалистских кругов) не задаёт самый важный вопрос: куда ли мы вообще едем? А это уже жутко: мы движемся в беду, а уверены, что идём по пути самосовершенствования...

Александр ДУГИН

Новый выпуск журнала "Изборский клуб" (2018, №3 (59) продолжает тему мобилизации, начатую в предыдущем выпуске издания. Открывает номер статья Александра Проханова ".... Плюс мобилизации восточной страны".

Авторский доклад Изборскому клубу Сергея Глазьева "Россия: главные аспекты мобилизационного проекта" затрагивает такие темы, как мобилизация политической элиты — необходимое условие экономической мобилизации, меры по мобилизации экономического и политического потенциала.

Сергей Батчиков задаётся вопросом "Стратегические вызовы — чем ответит Россия?". Георгий Малинецкий рассматривает "Науку в мобилизационном варианте". Сергей Черняховский отвечает на вопрос "Что мобилизовать: потребление или социдазие?".

Елена Ларина в статье "НАДЖ: от информационных войн — к поведенческим..." рассматривает, как США изучали советское общество, чтобы найти способы манипулирования и как в этом преуспели: "Суть НАДЖа проста: используя привычки и стереотипы, при помощи создания определённых ситуаций, подтолкнуть человека или группу людей к принятию определённых решений и к осуществлению на их основе определённых действий. По сути, речь идёт о новой технологии программирования и внешнего управления поведением человека".

Юрий Тавровский пишет о "Мобилизации Поднебесной".

Также в номере даны материалы Александра Дрмирина "Социализация ресурсного доступа как условие реализации мобилизационного проекта в России", Алексея Анпилогова "Догоняющие — догоняй", Михаила Кильдяшова "Они слышат, как пена", приводится доклад группы экспертов под руководством Александра Нагорного "Мобилизация — единственный путь в победу".

Рубрика "Библиотекарь" знакомит с новыми книгами членов Изборского клуба. Журнал иллюстрирован выразительными советскими плакатами — истинными произведениями искусства.

Справки по телефону 8-985-256-91-24.

Книга Игоря ШУМЕЙКО "10 мифов об Украине". Справки по телефону 8 (985) 256-91-24.

Журналто КБЭЗА. "Мир на пороге войны", публицистика. Справки по телефону 8 (985) 256-91-24

Книга Джамбулата УМАРОВА "Фактор КРА. Противостояние". Справки по телефону 8 (985) 256-91-24.

Н.И. ЛИБАН. "Русская литература. Лекции-очерки" в 3 томах. — М.: "Прогресс-Плеяды", 2014-2015. Справки по телефону: 8 (985) 256-91-24.

"ЗАВТРА". Константин Анатольевич, каков скрытый политический контекст последних событий и как обстоит дело с его освещением в основных мировых и российских СМИ?

Константин ЧЕРЕМНЫХ. В картине, представленной нашими СМИ, не хватает деталей. Но дело не только в них, а в общих "смысловых разрывах", влияющих на принятие решений. С точки зрения наших СМИ это выглядит так, словно их заставили Богу молиться, а они лоб разбили.

Например, недавно в нашем эфире поздно ночью выступал глава Центра национальных интересов Дмитрий Саймс, который озвучил два "месседжа": "следует включить либералов в состав правительства" и "накануне ракетного удара по Сирии Макрон шантажировал Трампа тем, что Франция первой нанесёт удар в случае колебаний США". Второй "месседж" подтвердился французскими СМИ, где Макрон хвастался тем, что именно он втолковал Трампу необходимость остаться в Сирии.

"ЗАВТРА". Спустя неделю состоялся визит Макрона в США. Как его интерпретировали?

Константин ЧЕРЕМНЫХ. Его интерпретировали очень многие, даже люди, казалось бы, далёкие от политики. Ведущий юмористической рубрики в New Yorker Энди Боровиц вдруг разразился панегриком в отношении Макрона и того, что он якобы знает английский лучше Трампа. Куда больше было комментариев по сути визита: медиамейнстрим всё себя таким образом, словно именно Макрон был носителем той самой конечной истины, которую пришлось втолковывать Трампу. И когда в наших прогосударственных СМИ Макрон выставляется как положительный герой, у меня возникает ощущение недоговорённости. А упоминается он в связи с торговой войной, набирающей обороты, а также в связи с геополитическими процессами на Ближнем Востоке, связанными с Ираном и Палестиной. Нелзя не признать, что Иран многим обязан именно Макрону: когда в январе в Иране были волнения, иранский президент Хасан Рухани звонил именно французскому президенту, после чего Макрон заявил, что Франция уважает роль Корпуса стражей исламской революции (КСИР), являющегося частью вооружённых сил Ирана, в борьбе с исламскими военными формированиями.

«Великий марш возвращения»

"ЗАВТРА". И это был решающий момент в ходе тех волнений?

Константин ЧЕРЕМНЫХ. Да, это заявление Макрона — оценка деятельности иранских силовых структур в момент, когда ими принималось решение о подавлении оппозиции 3 января. В обращении Тегерана именно к Парижу присутствует естественная логика, связанная как раз с ролью Парижа в ядерной сделке Запада с Ираном, разрываемой сейчас США. Неслучайно после открытия возможностей для привлечения инвестиций западных корпораций в иранскую экономику, французские оказались впереди.

И когда Макрон приезжает в Австралию и говорит, что Франция хотела бы оказаться в центре Индо-Тихоокеанской оси, то это геополитический подход. А когда он выступает на конгрессе солнечной энергетики в Мумбае, то к геополитическому интересу прибавляется идеологическая подоплека. Он одновременно "лоббировал" и солнечную электростанцию для одной фирмы, и ядерную — для другой. И когда какое-то решение принималось в пользу Ирана, за этим чаще всего стояли нефтяники и поставщики автомобильной промышленности.

Рассмотрим ещё один эпизод, который в головах наших обозревателей выступает предметом большого смущения и расхождения противоположных мнений в одной голове. Речь идёт о приезде израильского премьер-министра Биньямина Нетаньяху в Москву в начале мая. Это стало признаком того, что Израиль и США уже решили, что делать с Сирией и как смещать Асада, причём ключевым партнёром в этом альянсе служит не США, а именно Израиль, управляющий всем процессом. Я ожидал от наших центральных каналов внятной реакции, но её, как и важных деталей и уместных параллелей, не прозвучало. Кроме одного эпизода. В "Вестях в 23.00" арабский пилотолог Ахмад Хаж Али сказал, что есть много разговоров о "Большой сделке" США с арабским миром, и эта сделка держится на трёх опорах: Трамп, Нетаньяху и наследный саудовский принц (и фактический правитель страны) Мохаммед бин Салман. Но все эти три опоры являются ненадёжными и неустойчивыми. Любая из них может рухнуть. Против Трампа ведётся расследование о его связях с Россией. Против Нетаньяху ведётся аж четыре — антикоррупционного толка. Принц Салман только что настроил против себя очень серьёзную группу собственных родственников. Это говорит о ненадёжности всех проектов в рамках игры США на Ближнем востоке. Эта ненадёжность даёт шанс альтернативным силам и позициям. Судя по словам Хаж Али, всё не совсем так, как представляется нашими специалистами.

"ЗАВТРА". Так как же обстоит дело в реальности?

Константин ЧЕРЕМНЫХ. С одной стороны, есть Китай, где давно решаются вопросы, связанные с США. С другой стороны, многие говорят об усилении влияния Израйля. Но можно ли говорить о том, что эта страна намного сильнее, чем раньше, если она потеряла такого важного союзника в регионе, как Турция? Когда говорят о влиянии фракции неоконсерваторов внутри США, упоминают причисляемого к ним Джона Болтона, советника по национальной безопасности, во многом определяющего вектор внешней политики США. И это влияние неоконсерваторов всегда измерялось во внешнеполитическом контексте именно наличием союза Турции и Израйля.

Помимо того, ещё недавно Израиль претендовал на временное членство в Совете безопасности ООН. К этому прилагались большие усилия. Нетаньяху вёл переговоры со множеством стран Африки, Азии, Латинской Америки. Но он был вынужден отказаться от этого проекта.

"ЗАВТРА". Да, непохоже на рост влияния.

Константин ЧЕРЕМНЫХ. Именно. И наконец, "Большая сделка", о которой говорил Хаж Али. С кем эта сделка? Куда поехал Трамп в начале своего срока, чтобы помянуть внешнеполитическую "повестку" Обамы на свою собственную и на новых условиях и принципах договориться с лидерами разных стран? Поездка состояла из трёх визитов: в Эр-Рияд, Иерусалим и Ватикан. При этом с самого начала ему предлагали исходить из логики истории религий: начать с поезд-

ки в Иерусалим, потом посетить Ватикан и завершить всё Эр-Риядом. Тем не менее, он счёл нужным начать именно с Эр-Рияда, после посещения которого половина его команды поехала обратно в Вашингтон, а в Иерусалим поехала вдвое меньшая делегация.

Ещё пример. Последнее беспокойство палестинцев было номинально связано с переездом посольства США в Иерусалим. Трамп туда не поехал — не тот масштаб. А когда Трамп будет заключать сделку с принцем Салманом, поедет ли он лично в Эр-Рияд? Я думаю, что поедет.

Говоря же о "Большой сделке", следует упомянуть, что пункты, касающиеся Палестины и Израйля, второстепенны, а основная часть договорённостей касается строительства суперсовременного города и передачи эксклюзивных ядерных технологий.

"ЗАВТРА". Где же будут строить этот супер-город?

Константин ЧЕРЕМНЫХ. На границе Саудовской Аравии, Египта и Иордании. Это проект, допускающий решение проблемы палестинских беженцев.

Что же касается Иерусалима, то речь в сделке не только о том, что большая часть Иерусалима станется столицей Израйля. Она включает в себя объединение четырёх населённых пунктов в Восточном Иерусалиме: Абу-Диса, Джабаль-Мукабара, Эйсарии и Шуафата — и создание там столицы Палестины. Когда же речь идёт о Старом городе, предполагается, что древний Иерусалим будет передан под международную юрисдикцию. Это есть святыся мест для мусульман — проблема решаемая и совершенно отдельная от переезда послов из одного офиса в другой.

ДВОЙНОЕ ДНО

Беседа с политологом Константином ЧЕРЕМНЫХ

Константин ЧЕРЕМНЫХ. Да, но дело его живёт, организации, основанные им, продолжают существовать. Если говорить о его главном труде, где были перечислены 198 методов ненасильственной борьбы, большая часть которых является нарушением международного права, то можно вспомнить, что первый перевод этой книги был сделан на каренский язык (карены — племя в Мьянме), а второй перевод был на арабский и именно на южном палестинского проекта, где задействован с израильской стороны раввин Эверетт Гендлер, которого называют "первым экологическим раввином". Интересно, что некоторые рецепты из труда Шарпа применяются сейчас и в Соединённых Штатах. Среди 198 пунктов есть метод № 158, который звучит как "добровольное придание себя стихии (самоутопление или самосожжение)". Буквально с интервалом в неделю два случая самосожжения произошли в США. Не в "странах-мишенях", а именно в Соединённых Штатах. Причём и некий Тодд Браснер, который поджёр себя в башне Трампа, где жил, так и другой — совершили это ради экологического протеста. Причём следует отметить, что Дэвид Бакей, второй протестующий, был юристом, защищавшим права ЛГБТ, но сжёг он себя именно во имя экологии и против Трампа, якобы порывающегося уничтожить окружающую среду. Это всё — детали картины, которые мне кажутся существенными. Любая из "цветных революций" имела своих героев, которые должны были выдвигаться на передний план и захватывать власть в стране.

"ЗАВТРА". "Под кого" же делается то, что происходит в Палестине?

Константин ЧЕРЕМНЫХ. Два года назад, когда впервые говорилось о проекте ненасильственного сопротивления, упоминался вполне определённый человек — Марван Баргути. Он сидит в тюрьме, сидит давно. Именно в связи с этим во множестве статей в американском и европейском медиамейнстриме его называют "палестинским Манделой", постоянно проводя параллели между апартидом и политикой Израйля. Учитывая, что 83-летний глава Палестины Махмуд Аббас находится далеко не в лучшем состоянии здоровья (недавно его вывезли из комы), следует вопрос: есть ли другие претенденты на роль лидера? Оказывается, есть. Называются ещё два предполагаемых наследника Махмуда Аббаса: Джибриль Раджуб и Мохаммед Дахлан.

Интересно, что если фамилия Раджуб пишется иногда через английское "u", а иногда через французское "ou", то фамилия Баргути, по непонятной мне причине, пишется всегда по-французски. Депутаты Европарламента, которые приезжают к нему, — тоже всегда французы; правда в последний раз их не пустил израильский министр внутренних дел Ариэ Дери, но теперь против него тоже начато антикоррупционное расследование, так что это вопрос решаемый.

Господин Раджуб — это тот человек, которого хотел бы видеть своим преемником сам Махмуд Аббас, но Дахлан гораздо более популярен: он был "британской ставкой" — ставкой команды Тони Блэра. Блэр и Дахлан имели свои плацдармы на Ближнем Востоке, в ОАЭ. По удивительному совпадению именно те, кто с ними работал, оказались в последние два месяца среди "мишеней" спецпрокурора Роберта Мюллера, ведущего расследование о связях Трампа с Россией. Предлогом было, конечно же, "русское дело": якобы один из этих персонажей, бизнесмен Джордж Надер, встречался с представителем России на Сейшельских островах и с представителями правящей семьи ОАЭ. Второй "мишенью" был Томас Баррак, председатель инаугурационного комитета Трампа, тоже занимавшийся близнедосточными темами и налаживавший связи между Трампом и теми, с кем ему нужно было общаться в Саудовской Аравии, а "Большая сделка" затрагивает и Саудовскую Аравию, и ОАЭ, и Египет.

"ЗАВТРА". Это было сильным ударом по Дахлану?

Константин ЧЕРЕМНЫХ. Да, ведь до совсем недавних пор считалось, что Дахлан имеет серьёзные шансы возглавить объединённую Палестину. Эти планы были связаны с экономическими проектами: разработкой ближневосточного шельфа, добычей нефти и газа месторождения Левиафан и у берегов сектора Газа — с последующим экспортом в Турцию. Эти планы и подверглись демонтажу после того, как из-за "сливов" по поводу содержания "Большой сделки" случилось отчуждение Турции, а компания Royal Dutch Shell просто-напросто поджала хвост и ушла.

Ровно после этого руководитель Газы Исмаил Хания провёл телефонные переговоры с руководством Катара и Министерством иностранных дел Ирана. Просьба Хании заключалась в том, чтоб на грядущей на тот момент российской-ирано-турецкой встрече в Анкаре была поднята палестинская тема. Объективно у Хании другого выхода и не было: если все эти проекты, связанные с Дахланом, рушатся, — нужно искать другую опору. Другой вопрос в том, как Хания будет взаимодействовать со стихией, возникшей в Газе. Эта тема была бы достойна экспертного обсуждения, но её никто не обсуждает. Зато говорят о том, что в Британии нехорошей Терезе Мэй противостоит такой позитивный персонаж, как Джереми Корбин и руководимая им Лейбористская партия. Вообще, строго говоря, лейбористы расколоты пополам.

"ЗАВТРА". Пополам ли? Похоже, что Корбин и его сторонники в меньшинстве — как радикальный элемент.

Константин ЧЕРЕМНЫХ. Это меньшинство — меньшинство внутри конкретно корбинской структуры, где произошёл конфликт. Та часть, которая была лояльна Блэру, была им потеряна. Если смотреть на общевропейскую картину, то кажется, будто тренд "на консерватизм" даёт о себе знать, как, например, победа Орбана в Венгрии, являющаяся ещё и поражением Сороса, вынужденного перебазировать свой институт, работавший в Будапеште 30 лет. Однако Сорос нашёл новое место реализации — Британию. Его актив — член Палаты общин нигерийского происхождения Чуква Умунна. Он возглавил структуру под названием "Grassroots coordinating group" — координационную группу организации, работающей "снизу", и находящуюся в её рамках агитационную кампанию "Best for Britain" ("Лучшее для

Британии"), которая выступает за избавление от власти консерваторов и отмену Брексита с помощью ещё одного референдума. При этом в российский вопрос Чуква занимает позицию поддержки Мэй, расходясь с Корбином. Сам же Корбин сейчас пожинает плоды конфликта в своей внутрипартийной группе.

"ЗАВТРА". С чем связан этот конфликт?

Константин ЧЕРЕМНЫХ. Конфликт этот начался после того, как Корбин появился в компании, показавшей его соратникам слишком радикальной. Это была компания еврейской организации антисионистов — проще говоря, противников государства Израйль. Обычно, когда в СМИ речь заходит об антисионистах, вспоминают ультраконсерваторов, но в этот раз всё иначе, это совершенно противоположный случай. Это тот же яркий "радужный" почерк, что был виден в организации "Великого марша возвращения".

Например, всё в той же сфере существует такая организация, как "Квир Пурим Кабаре" (Queer Purim Cabaret). "Квир" — понятие из сферы ЛГБТ, а Пурим — еврейский праздник. На сайте у них написано, что они собираются для обсуждения вопросов феминизма и ЛГБТ в контексте иудаизма. Авторитет для них представляют Лев Троцкий, икона фем-движения Эмма Голдман и Жак Деррида.

Казалось бы, мало ли маргиналов? Но об их значимости говорят близкие связи с руководством лейбористов и пиар на портале openDemocracy, где обычно рекламируются страны и сообщества, являющиеся предметом и средством осуществления очередной цветной революции. По этому portalу можно предугадывать место проведения следующей "арабской весны".

Операция, подготовленная два года назад и недавно начатая в Палестине, — затравка перед рядом других подобных операций в других странах региона. Для этих целей работает новая организация со старыми людьми — "Институт Тахрир" (а "Тахрир" значит "свобода"). Организацию основал Ларри Даймонд, тот самый человек, который руководит "лабораторией освобождения" в Стэнфорде. Со времён "арабской весны" в руководствах этих организаций, как и в руководстве New Israel Fund, ничего не изменилось; другое дело, что появились другие формы и поменялись стратегии и методы, — теперь они применяются не только в "странах-мишенях", но и внутри США.

"ЗАВТРА". То есть США сами стали "страной-мишенью"?

Константин ЧЕРЕМНЫХ. Дело в том, что США не единый механизм. Часто говорят, что недовольство либеральной прессы, которое она испытывает по отношению к республиканской администрации, — совершенно типичная вещь, мол, подобное уже было и при Никсоне, и при Рейгане, и при обоих Бушах. Может, это и так, но я не помню, чтоб при Буше-старшем на здании, которое принадлежало ему, прожектором высвечивалась надпись "Место преступления". Или что существовала бы фирма, занимающаяся продажей огромных статуй голого Буша-младшего. Этого не было тогда, но это есть сейчас. Это возвращает нас к разговору об Израиле. И Израиль, и Америка как единые государства есть только на географической карте. А внутри Америки есть множество всего: есть американец Трамп и есть американец Джон Керри, демократ и бывший госсекретарь, который 24 января заявил, что Трамп не досидит до конца года, а вот зато он, Керри, пойдёт в президенты... Именно поэтому он призвал палестинцев подождать, не принимая предложенной администрации Трампа и не идти на уступки. Об этих планах Керри рассказывал палестинскому активисту Хусейну Ага, а происходило это в Лондоне. Деятельность Керри сместилась на внешнюю политику и развивалась в иранском направлении, чтобы пресечь любые попытки внести изменения в "иранскую сделку". Что же касается внутренних планов Керри и других демократов, то самым опасным конкурентом для старой гвардии демократов — Байдена и Керри, единомышленников во всём, был глава Facebook Марк Цукерберг — единственный персонаж с хоть какой-то харизмой. Как мы знаем, из Цукерберга сделали "малышка для биты".

"ЗАВТРА". Во многом это сделал он сам своим нелепым поведением на слушаниях в Сенате.

Константин ЧЕРЕМНЫХ. Из него сначала сделали "малышка для биты", а уже потом он пришёл в Сенат. Более того, его поход в Сенат совпал по времени с ударом по Сирии и скандалом вокруг обысков, устроенных ФБР у Майкла Козна, личного юриста Трампа. ФБР якобы нашло там подтверждение всех грязных слухов, окружающих Трампа: от встречи с порноактрисой до визита в Россию и использования услуг каких-то проституток.

"ЗАВТРА". Всё — по Кристоферу Стил, автору скандального "Досье Стила"?

Константин ЧЕРЕМНЫХ. Да, только теперь это не только Кристофер Стил, но и Джеймс Коми, бывший директор ФБР, который очень вовремя опубликовал эти слухи в своей книге.

Всё это в той или иной степени появлялось в нашем медиапространстве, но самое странное, что я совершенно не слышал в наших СМИ о ситуации с Полом Райаном, спикером Палаты представителей.

"ЗАВТРА". А что с ним случилось?

Константин ЧЕРЕМНЫХ. А он вдруг взял и заявил, что переизбраться не будет. Фактически он сворачивает свои полномочия с января. Это удар в спину для Республиканской партии. И говорится это в тот же самый день, когда производился обыск у Козна, то есть создаётся иллюзия возможности импичмента и других подобных вещей.

Райан был кандидатом в вице-президенты в 2012 году, когда на высший пост страны претендовал Митт Ромни, а на республиканской конвенции в 2016 году, когда ещё не было ясно, кто станет кандидатом от республиканцев, Райан был своего рода запасным кандидатом на тот случай, если Трамп не наберёт необходимого числа голосов делегатов республиканского съезда. Видно, что амбиции у человека есть. Уже прямым тестом говорят, что Райан уходит именно из-за этих амбиций. Разговоры об этом ходили ещё в прошлом году, тогда же звучало такое название, как "Висконсинский клан". Висконсин — штат, от которого Райан был выдвинут в Палату представителей. На самом деле, если присмотреться, то центр у этого клана не в Висконсине, а в штате Колорадо. Ну а Висконсин был "подтантн" ещё и потому, что его губернатор Скотт Уокер — один из устроителей этого клана и участник предвыборной кампании, не дошедший до "прайм-риза" из-за слабого результата на дебатах. Колорадский клан — сложная структура, весьма шимичная и не придающая значения партийной принадлежности тех, кто в конечном итоге приходит к власти. В этой структуре главенствующее положение занимает миллиардер Ларри Майзел, основной конкурент игорного магната Шелдона Адельсона, спонсора Нетаньяху и Трампа.

"ЗАВТРА". ...И республиканцев вообще.

Константин ЧЕРЕМНЫХ. Да. И он же возил Скотта Уокера в Израиль, когда результаты выборов и формирования коалиции были не вполне понятны. И ключевая фигура клана в Израиле — Нир Баркат, это мэр Иерусалима. При этом Майзел взаимодействует с ним не только республиканца Уокера, но и демократа Джона Хикенлупера, губернатора Колорадо, который тоже собирался, но не решился участвовать в выборах 2016 года. Майзел оставил след в Иерусалиме — огромное и уродливое здание Центра толерантности на месте арабско-христианского кладбища. При этом Баркат уходит с должности мэра ради поста в Кнессете. Чем это можно объяснить?

"ЗАВТРА". Внутриклановыми делами?

Константин ЧЕРЕМНЫХ. Да, можно любить или не любить клановый подход, но некоторые события просто нельзя объяснить иначе.

В завершение хочу сказать, что много из того, что считается аксиомой нашими СМИ, неверно. Например, выбор между Израилем и Ираном — совершенно ложная навязанная дилемма. Верным будет сказать, что в мире наряду с геополитической битвой происходит битва ценностей и в некоторых местах эти битвы пересекаются.

Беседовал Илья ТИТОВ